

Как только Мастер Пятого дворца заговорил, Мастер Третьего дворца сразу же сказал: «Он абсолютно прав. Второй Мастер дворца, мы не можем пойти на это вот так легко. Как только мы допустим подобное, наш порядок превратится в хаос. А затем, нынешняя внутренняя гармония, которую мы имеем в нашем Дворце, также сломается ».

Они не собирались сознательно идти против Второго Дворца. Они сказали так потому, что не хотели делать это исключение и не желали, чтобы Мастер Второго дворца легко занял свободное место в Основе своим новым учеником.

Ведь таких мест было всего девяносто шесть.

Пять дворцовых мастеров разделили шестьдесят четыре места. Среди них у главного Мастера в распоряжении было шестнадцать мест. Остальные из четырех Мастеров получили по двенадцать каждый.

Остальные тридцать три места принадлежали восьми Шакьямуни и шестнадцати Старейшинам. Восемь Шакьямуни имели по два места в каждом, а у шестнадцати Старейшин - по одному.

Девяносто шесть мест, ни на одно меньше, и ни одно больше.

Если бы они внезапно увеличили количество мест в этот самый момент, это было бы все равно, что создать место из пустоты, которое дало бы преимущество Второму дворцовому Мастеру. В свою очередь, это нарушило бы нынешнюю сбалансированную ситуацию, и другие три Дворцовых Мастера не хотели, чтобы это произошло.

Тан Чжунчи раздраженно сказал: «Этот мой ученик победил на этом экзамене. И для этого экзамена его поддержали все пятеро, верно? Поскольку это так, конечно, мы должны вознаградить его результат. Как это может служить ради цели поощрения людей, если мы не дадим такому человеку место в Основе? Как мы можем организовать будущие экзамены для студентов по боевым искусствам?

Хозяин Четвертого дворца, будучи хладнокровным, холодно сказал: «Хозяин второго дворца, это уже привилегия - дать победителю из Подчиненной страны место в особой группе учеников. Если бы мы дали ему место в основе, разве ты не побоялся бы то что он прошел туда настолько легко и буквально перепрыгнул через все испытания? И это могло бы сказаться на его духе.

Тан Чжунчи сказал: «Как я могу не знать своего ученика лучше чем ты? Если бы это был кто-то другой, действительно, я бы не хотел его воспитывать. Тем не менее, этот Цинь Ушуан очень отличается от остальных. В таком молодом возрасте у него есть тактика и спокойствие. Я совсем не волнуюсь за него.

«Конечно, ты говоришь о нем исключительно хорошее, ведь это твой ученик. Я бы никогда не поверил в это. Какой большой потенциал мог бы иметь обычный воин из подчиненной страны ». Мастер Четвертого дворца даже не пытался скрывать своих сомнений.

«Ха-ха, Четвертый мастер, только не говорите мне, что ты так рассуждаешь, потому что не смог виноград, который судя по твоим словам довольно кислый». Тан Чжунчи ответил с сарказмом.

«Мастер второго дворца, кажется, вы очень уверены в этом новом ученике».

«Конечно, потомок из Подчиненной Страны достиг такого уровня. В возрасте семнадцати или восемнадцати лет он убил кого-то вроде Ли Вуджи. Если я не доверяю ему, кому я должен? Тан Чжунчи сказал с улыбкой.

«Убил ли он этого Ли Вуджи, вот в чем вопрос. Ты не видел это своими глазами».

«Завидуешь, вы все завидуете». Тан Чжунчи придерживался только одного отношения на счет этих различных мнений. И оно было настолько решительным и простым - что он предпочел показать его презрительно фыркнув.

«Хорошо, прекрати ссориться. Мастер второго дворца, если честно, ваш запрос также ставит нас в сложную ситуацию. Продвинуть ученика сразу до ранга Основы, подобное исключение редко случалось в нашем Звездном Дворце. Исторически это происходило только три раза. И эти три примера произошли потому, что они внесли особый вклад во дворец. Что же касается этого Цинь Ушуана он может быть победителем экзамена, но мы не дали обещание дать ему место в качестве Основного ученика. Таким образом, эта просьба не очень разумна, я боюсь, что это вызвало бы много споров...

Услышав его слова, Тан Чжунчи сердито сказал: «Таким образом, этот экзамен для студентов по боевым искусствам был, в конце концов всего лишь простым шоу. Поскольку победитель экзамена почти не привлекает внимания, я могу представить себе насколько плохи все остальные ».

Начальник дворца знал, что он недоволен, когда он сказал с улыбкой: «Второй мастер, я знаю, что вы не довольны этим решением. В Звездном Дворце мы всегда ценили способность высказать собственное мнение. Как насчет этого, давайте вызовем восемь шакьямуни, шестнадцать старейшин и десять эmissаров и проголосуем анонимно. Если будет больше людей, выступающих за продвижение этого ученика в Основу, мы сделаем исключение. Если нет, мы поместим Цинь Ушуана в категорию особых учеников. Пока у него есть силы, до экзамена в конце года осталось всего четыре месяца. Если бы он мог блестяще выступить на экзамене, не составило бы труда поставить его в «Основу» верно?

После того, как он закончил, он добавил: «В нашем Звездном Марли мы никогда не похороним талант. Мы лишь боимся, что он может отсутствовать! Если это кусок золота, рано или поздно он сияет, а не покрывается пылью ».

Тан Чжунчи знал, что, как только люди проголосуют, скорее всего, не многие согласятся. В конце концов, разделение основных мест было не только среди учеников, оно даже включало в себя баланс сил между главами каждого дворца. Никто не желал нарушить этот баланс и дать ему преимущество.

Однако он не может отказаться от голосования и пойти против воли главного мастера.

Так как у него не было выбора он сказал: «Тогда давайте проголосуем и посмотрим, чего же все хотят».

Он также знал, что, если он будет настаивать на своем решении, несмотря на все разногласия, он, скорее всего, окажется в меньшинстве. Более того, это также может заставить Цинь Ушуана также оказаться в невыгодной позиции.

Таким образом, он мог только следовать этому решению и сделать шаг назад.

Как только мастер Главного дворца заговорил, приказ вскоре был принят. Колокол дворца

«Звезд» зазвонил три раза, чтобы попросить всех Шакьямуни, старейшин и десять эмиссаров собраться в главном дворце для обсуждения этого вопроса.

Услышав звонок, эмиссар Лю немедленно сказал: «Ушуан, главный мастер призывает всех к обсуждению вопросов. Я не могу остаться с тобой. Ты не будешь здесь долго стоять в одиночестве, скоро кто-нибудь обязательно придет за тобой.

Цинь Ушуан кивнул: «Хорошо, пожалуйста, иди».

Эмиссар Лю не смел колебаться и бросился к Главному дворцу.

Мгновенно все люди собрались вместе. Все они поняли ситуацию, услышав о ней от Главного дворцового мастера. Все они сказали: «Тогда давайте голосовать анонимно».

Увидев лица этих людей, Тан Чжунчи понял, что результаты этого голосования не окажутся благоприятными.

На самом деле, в общей сложности из тридцати девяти человек, только восемь проголосовали за его идею из Пяти Мастеров Дворца, восьми Шакьямуни, шестнадцати Старейшин и десяти Эмиссаров.

Кроме тех Шакьямуни и Старейшин, которые обычно имели более близкие отношения с Тан Чжунчи, скорее всего, все остальные проголосовали против.

Тан Чжунчи ничего не сказал о таком результате.

«Главный мастер дворца, поскольку так решили все, мне нечего сказать. Тем не менее, эти награды, вы должны дать их верно?

Тан Чжунчи был известен своей чрезмерной защитой и проявлял себя с разных сторон. Поскольку он не получил места в «Основе» для Цинь Ушуана, он должен стремиться к чему-то другому для своей семьи в светском мире.

В этом случае, по крайней мере, может помочь ему сконцентрироваться во время тренировки.

Хозяин дворца засмеялся: «Конечно, я скажу об этом королевской семье Великой Империи Ло и призову их поторопиться с обещаниями. Страна Бай Юэ поднимется и станет страной Верхнего Подчинения. Семья Цинь Ушуана будет иметь тот же статус, что и правитель Бай Юэ. Им не нужно будет отдавать дань уважения при встрече с королем. Что касается самого Цинь Ушуана, ему будет присвоен статус Великого Ло Почетного Ученика, и он получит тот же статус, что и Король Бай Юэ, нет нужды проявлять дань уважения ... Что касается оставшихся наград, я их раздам, когда увижу Цинь Ушуана самолично.

До тех пор, пока Цинь Ушуан не выиграл место для ученика в Основе, у оставшихся Мастеров Дворца не было причин не соглашаться с этими наградами.

В конце концов, все согласились на этот студенческий экзамен по боевым искусствам. Если бы не было ни одной награды, даже они чувствовали бы, что это несправедливо.

Кроме того, для этих могущественных элитных воинов на таких уровнях светские награды были бессмысленны. Это были не они кто все организовал, поэтому, как они могли противостоять?

Наконец, гнев Тан Чжунчи исчез, услышав слова Мастера Главного дворца. Тем не менее, он

все еще настойчиво бормотал: «Всего четыре месяца. Наверняка, мой ученик поднимется с низов в конце года на экзамене. К тому времени никто из вас не сможет противостоять Шакьямуни тому, что чье-то место будет занято».

Главный дворцовый мастер улыбнулся: «Во-вторых, когда он сдаст экзамен в конце года, конечно, он станет Основным. Никто не посмел бы сказать ни слова.

Затем он улыбнулся и снова сказал: «Эмиссар, Лю, иди и приведи Цинь Ушуан. Я полагаю, что все ожидали его в течение долгого времени. Честно говоря, мне довольно любопытно увидеть этого подростка, который убил Ли Вуджи ».

Эти Шакьямуни и Старейшины мало что знали о Цинь Ушуане. Услышав Главного дворцового мастера, все они заинтересовались и начали разговаривать между собой.

Убил Ли Вуджи?

Разве Ли Вуджи не был старшим учеником старика Цзи Инь? Среди молодого поколения в различных кланах Ли Вуджи был довольно значительной фигурой.

Даже во Звездном Дворце, скорее всего, он мог бы быть наравне с учениками в Основе!

Неудивительно, что Мастер Второго дворца уделил этому ученику много внимания. Действительно, он взял драгоценность.

Через мгновение эмиссар Лю привел Цинь Ушуана.

Еще до того, как Цинь Ушуан подошел ближе к главному залу, он почувствовал, как внутри полно богатого и глубокого присутствия Верхнего Неба. Если элитный воин Пре-Небесного Царства шел сюда, то, скорее всего, они не смог бы даже переступить порог ослабев от такого количество Ци.

«Меня зовут Цинь Ушуан. Для меня большая честь и удовольствие встретиться со всеми вами, Дворцовыми Мастерами, Шакьямуни, Старейшинами и Эмиссарами ». Делая большие шаги, Цинь Ушуан шел неторопливо, без надменности, без страха.

Он знал, что на сегодняшней первой встрече кто-то непременно проверит его испытанием на прочность. Несмотря на это, он не должен быть запуган их величием. Поскольку они были вместе в одном и том же клане, у него не было никакого страха.

Вообще, в своем прежнем мире Цинь Ушуан испытал множество важных встреч. Хотя он никогда не встречался с какими-либо элитными воинами из этого мира, но благодаря своему прошлому опыту он не испытывал никаких неудобств после подавления нарастающих волн Верхнего Неба Ци.

На мгновение уставившись на него, Мастер Главного дворца засмеялся: «Хорошо! Неудивительно, что Второй высоко ценил вас. Действительно, вы хороший потенциал! Цинь Ушуан, с сегодняшнего дня и далее, вы ученик Звездного Дворца. Эти правила что учитель отменил для вас останутся отмененным. Я не был бы строг с вами. Но вы должны помнить три момента.

«Пожалуйста, проинструктируйте меня, главный мастер дворца»

«Во-первых, никогда не предавай свой клан, не обманывай и не убивай своего учителя. Во-

вторых, никогда не убивайте студентов из вашего собственного клана и не увлекайтесь глупой храбростью и драками. В-третьих, никогда не вступайте в заговоры с зарубежными странами и не предавайте свою ».

Любой из этих трех пунктов Цинь Ушуан мог с легкостью соблюдать . Ведь это были не ограничения, а основной принцип человеческого бытия.

Конечно, Цинь Ушуан никогда даже не подумает нарушить их, поэтому он сказал: «Я вырежу эти правила на своем сердце сердце и никогда не слушаюсь».

"Хорошо!" Главный Дворец-Мастер кивнул: «На этом экзамене для студентов по боевым искусствам вы - победитель в Великой Империи Ло. Таким образом, все награды будут следующими... »

До сих пор его устраивали светские награды для его семьи. Он был более обеспокоен формой наград, которые ему даст Звездный дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/4262/761318>